

КОНЦЕПТ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА: МОДЕЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА ДЛЯ КАЗАХСТАНА

¹А.Ж. Шоманов*, ²С.Е. Шакиров, ³Д.К. Кызырбек, ⁴Ш.Е. Топасева

^{1,3,4}Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК
(Алматы, Казахстан)

²Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва (Астана, Казахстан)

¹magzhik_23042009@mail.ru, ²simba_004@mail.ru, ³dinakyzyrbek@mail.ru,

⁴shynarbakyty@gmail.com

¹A. Shomanov, ²S. Shakirov, ³D. Kyzymbek, ⁴Sh. Topayeva

^{1,3,4}Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK
(Almaty, Kazakhstan)

²Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)

¹magzhik_23042009@mail.ru, ²simba_004@mail.ru, ³dinakyzyrbek@mail.ru,

⁴shynarbakyty@gmail.com

Ссылка: Шоманов А.Ж., Шакиров С.Е., Кызырбек Д.К., Топасева Ш.Е. Концепт консолидированной идентичности в контексте взаимодействия власти и общества: модельная перспектива для Казахстана // *Аль-Фараби*. – 2026. – Т. 24. № 3(95). – С. 101-116.

Аннотация. В статье анализируются основные теоретические подходы к изучению концепта консолидированной идентичности в контексте взаимодействия власти и общества. На этой основе проводится краткий концептуальный экскурс по истории и специфике формирования общественной консолидации в Казахстане в период независимого развития, а также определяются условия (предпосылки), основные акторы, имеющиеся возможности и механизмы развития модели консолидированной идентичности в трансформирующемся казахстанском обществе. Имеющиеся в литературе исследования теоретического и прикладного порядка, так или иначе связанные с консолидированной идентичностью, свидетельствуют о наличии ряда подходов к изучению данного феномена. В контексте представленной тематики статьи консолидированная идентичность рассматривается, с одной стороны, как гибкий социальный конструкт, формируемый властью, с другой – как ресурс (инструмент), который власть использует с целью мобилизации общества для проведения принятого курса развития страны. Опираясь на данные подходы, определение и анализ концепта консолидированной идентичности в представленной статье проводится в рамках взаимодействия власти и общества. В связи с этим, понятие политики консолидированной идентичности рассматривается не в смысле конкурентной политической борьбы между отдельными группами, а как одна из

* Автор-корреспондент: А.Ж. Шоманов, magzhik_23042009@mail.ru

разновидностей политического курса, проводимого государственной властью в отношении общества совместно субъектами гражданского сектора. В связи с этим делается вывод, что при определении перспектив формирования модели консолидированной идентичности в Казахстане целесообразно использовать накопленный им потенциал гражданской идентичности. Благодаря этому институты гражданского общества смогут выступать полноценными партнерами государственных органов при реализации политики консолидированной идентичности в стране.

Ключевые слова: гражданская идентичность, консолидированная идентичность, политика консолидированной идентичности, государственная власть, институты гражданского общества.

Введение

Продолжающаяся в Казахстане политическая модернизация среди всех прочих моментов предполагает, что неотъемлемой частью государственного управления и процесса принятия решений должен стать всесторонний и конструктивный диалог между властью и обществом. От этого во многом зависит не только успех нынешнего этапа проводимых реформ, но и сохранение общественно-политической стабильности в стране, что является неотъемлемым условием последовательности и состоятельности всей стратегии трансформационных преобразований, имеющей отнюдь не краткосрочную перспективу.

В таких обстоятельствах актуальность формирования и укрепления в казахстанском социуме консолидированной идентичности в контексте взаимодействия власти и общества только возрастает. В этом плане представляют теоретический и практический интерес имеющиеся в научной литературе тематические исследования, так или иначе связанные с изучением концепта консолидированной идентичности. Это позволяет провести уточнение концептуальных и понятийных основ данного феномена применительно к казахстанским общественно-политическим реалиям.

С учетом указанных соображений, в настоящей статье осуществляется политологический анализ основных теоретических и терминологических подходов к изучению концепта консолидированной идентичности в контексте взаимодействия власти и общества. На этой основе проводится краткий концептуальный экскурс по истории и специфике формирования общественной консолидации в Казахстане в период независимого развития, а также определяются, условия (предпосылки), основные акторы, имеющиеся возможности и механизмы развития модели консолидированной идентичности в трансформирующемся казахстанском обществе.

Методология

Идентичность в её различных измерениях, в том числе государственно-гражданском, национальном, территориальном, этническом, становится

объектом воздействия политических сил, участвующих в формировании повестки дня общественного развития. В силу этого, в системе приоритетов государственной политики идентичность занимает сегодня заметное место. Признание за идентичностью потенциальной способности стать ресурсом, способным обеспечить поддержание социального согласия в обществе и реализацию политики развития, все чаще находит отражение в политическом дискурсе [1, с. 23-24].

В этой связи, с точки зрения методологии политической науки концепт консолидированной идентичности рассматривается как одна из политически значимых разновидностей идентичностей. Это обусловлено тем, консолидированная идентичность является ключевым показателем сдвигов в массовом сознании и системным фактором социальных изменений, а также содержательным аспектом, занимающим важное место в анализе долгосрочных и текущих трендов общественного развития.

Исходя из этого, в исследовании феномена консолидированной идентичности в качестве базового методологического основания используется политологический анализ, основанный на конструктивистском и инструменталистском подходах.

В контексте представленной тематики статьи с помощью метода конструктивизма консолидированная идентичность рассматривается как гибкий социальный конструкт, формируемый властью через дискурсы государственной политики, субъекты публичной политики, социальные институты (СМИ, система образования и воспитания и др.). При методе инструментализма консолидированная идентичность выступает как ресурс (инструмент), который власть использует с целью мобилизации общества для проведения принятого курса развития страны.

Опираясь на данные подходы, определение и анализ концепта «консолидированной идентичности» в представленной статье проводится в рамках взаимодействия власти и общества. В связи с этим, понятие «политики консолидированной идентичности» рассматривается не в смысле некой политической борьбы, а скорее как одна из разновидностей политического курса, проводимого государственной властью.

Основные теоретические подходы к концептуализации феномена консолидированной идентичности

Анализируя различные теоретические подходы к предметному изучению концепта консолидированной идентичности, мы сталкиваемся с той ситуацией, когда его можно интерпретировать через другие сопряженные с ним феномены.

Прежде всего, выглядит вполне очевидным, что в основе консолидированной идентичности лежит понятие гражданской идентичности. Среди авторов есть множество интерпретаций данного понятия. В рассматриваемом контексте фундированно и обобщенно гражданскую идентичность, как социальный и культурный феномен, можно свести к следующему. Это:

- отождествление себя с гражданами страны, представление о государстве, стране, образ «Мы», чувство общности, солидарности, ответственности за дела в стране, включающее в себя среди прочего поведенческие компоненты [2];

- характеристика индивида (человека), заключающаяся в осознании им своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе, имеющей личностный смысл и определяющей целостное отношение к социальному миру [3];

- фактор консолидации вокруг интересов страны, степень её укоренённости в сознании и действии граждан, показатель политической, духовной консолидации, единства общества [4].

С последним определением гражданской идентичности как фактора консолидации тесно увязывается понятие солидарной идентичности, которое также может быть положено в основу феномена консолидированной идентичности. Наиболее подходящим в нашем случае представляется такое определение, когда «солидарная идентичность граждан считается условием поддержания согласия в обществе и целостности государства. В современных условиях, когда в разных странах растет запрос на право решать свою судьбу, свободно выбирать пути развития, ее значение особенно велико» [5, с. 6].

Обобщая все вышесказанное, можно заключить, что консолидированная идентичность – это одновременно фактор, условие и показатель единства общества и целостности государства. Думается, что использование такой рабочей дефиниции является вполне допустимым в рамках данной статьи.

Здесь представляется очевидным, что, как и любое общественное явление, консолидированную идентичность надо рассматривать как процесс, включающий свои стадии создания предпосылок (условий), формирования (становления) и укоренения (укрепления). В таком случае можно интерпретировать данный феномен как «консолидация идентичности».

Будучи процессом, консолидация идентичности предполагает некую субъектность, которая участвует в её реализации. Именно поэтому в нашем случае необходимо рассматривать данный феномен в контексте взаимодействия власти и общества. Отсюда следует, что воплощение его на практике предполагает проведение соответствующей стратегии и тактики действий власти в отношении общества. В литературе стало расхожим называть и интерпретировать эти действия как «политика идентичности».

Здесь мы имеем дело с одним сдвоенным вопросом – что такое и зачем нужна политика идентичности? Встречаются ряд подходов к этому концептуальному понятию. Прежде всего, здесь необходимо упомянуть одно важное обстоятельство, связанное с тем, что такая политика может выступать в разных интерпретациях с точки зрения субъектности.

Если в одном случае политика идентичности проводится теми или иными маргинальными группами населения, доказывающими свою особость и пытающимися выделиться из общего фона, то в другом случае мы имеем дело с государственной политикой идентификации, которая осуществляется,

«наоборот, для создания единой общности всех граждан, т.е. фактически для нивелирования этих самых различий и особенностей. На практике во втором случае задача зачастую оказывается сложной, и это классическая проблема для любого государства» [6, с. 62].

Уяснив такую разницу в понимании политики идентичности и взяв за основу субъектность государства, укажем три из имеющихся подходов в изучении данной политики, которые допустимо использовать в качестве ключевых применительно к рассматриваемой теме.

Во-первых, политика идентичности – это инструмент, используемый государством для выстраивания поля социальной коммуникации между носителями разных идейных позиций, политических убеждений и культурных предпочтений, на основе которого воспроизводится политическая нация [7].

Во-вторых, политика идентичности – это политика государства, направленная на интеграцию национального сообщества, формирование определенного представления о нации, опирающегося на те или иные интерпретации национальной истории и культуры [8].

В-третьих, политика идентичности – это государственная политика (англ. «policy») по формированию (конструированию), утверждению и корректированию национально-государственной идентичности [9, с. 23].

Использование этих трёх подходов позволяет приблизиться к содержательному пониманию следующего предмета данной статьи – «политики консолидированной идентичности». Думается, что, как и в первом случае, для содержательного понимания такой политики можно также использовать сопутствующие понятия, взятые из анализа использованной литературы.

Думается, что, во-первых, в основе политики консолидированной идентичности может лежать понятие макросоциальных идентичностей. Макросоциальные идентичности в современном мире – это проекты. В рамках таких проектов разрабатываются и используются гуманитарные технологии по формированию новых идентичностей, их разрушению и препятствию формирования идентичностей в зависимости от целей управления [10].

Во-вторых, в основание политики консолидированной идентичности можно расположить также понятие национальной консолидации. Национальная консолидация – это фактор укрепления государственного суверенитета на пути к построению политической нации, один из признаков зрелого государства и форма существования современных наций [11].

Таким образом можно допустить, что политика консолидированной идентичности – это политический инструмент государства для реализации макросоциального проекта, направленного на выстраивание поля социальной коммуникации для интеграции национального сообщества в целях укрепления государственного суверенитета на пути к построению и воспроизводству политической нации.

Будучи одним из признаков зрелого государства и формой существования современных наций, политика консолидированной идентичности лежит не

только в основе нациестроительства в странах постсоветского пространства, но и во внутренней политике многих развитых государств, которые вполне устойчивы с культурно-этнической точки зрения и для граждан которых характерна высокая степень осознания принадлежности именно к данному государству в целом вне зависимости от этнической, локально-региональной или иной принадлежности.

В реализации политики консолидированной идентичности важное значение имеет взаимодействие власти и общества. Это связано с тем, что такая политика предполагает наличие ряда следующих взаимосвязанных условий. В обобщенном вид для этого требуется:

- повышение эффективности коммуникаций в рамках действия механизма «обратной связи» между властью и обществом;
- развитие реальных механизмов и институтов политического участия и представительства, различных форм социально-политической активности в целях полноценного учёта и реагирования на общественные запросы;
- своевременное реагирование власти на запросы и проблемы граждан, что способствует адекватной оценке настроений в обществе во избежание социальных катаклизмов;
- соблюдение баланса интересов общества и власти, который обеспечивает устойчивость политической системы в плане её способности эффективно функционировать и адаптироваться к изменениям без кризисов;
- укрепление доверия и соблюдение справедливости в отношениях между властью и обществом во избежание возникновения кризиса легитимности самой власти;
- устойчивость власти, способной обеспечивать законность и управляемость общественных процессов без радикализации общественных настроений и проявления иных форм социальной дестабилизации.

Наряду с государственной властью, которая является основным проводником политики консолидированной идентичности, в реализации такой политики всё большее значение приобретают институты гражданского общества. Именно им принадлежит особая роль в системе представительства социальных интересов в рамках государственного управления. Это позволяет постоянно поддерживать баланс интересов во взаимоотношениях государственных органов и субъектов гражданского общества. В свою очередь, это возможно только на основе диалога и развития принципов партнерства со всеми активными участниками публичного взаимодействия, которые заинтересованы в укреплении консолидации общества и росте его единства [12].

Таким образом, в реализации политики консолидированной идентичности в современных условиях должны сообща принимать участие органы государственной власти и институты гражданского общества. Это позволит успешно реализовывать макросоциальный проект по формированию поля социальной коммуникации для интеграции национального сообщества в целях укрепления государственного суверенитета на пути к построению и воспроизводству политической нации.

*Перспективы эволюции казахстанского общества от гражданской
идентичности к консолидированной модели идентичности*

За почти 35-летний период независимого развития Казахстаном накоплен свой собственный опыт общественной консолидации, целью которой являлось становление и укрепление гражданской идентичности в обществе. После 1991 года данный вопрос получил особое внимание со стороны государства и все действия власти в этой сфере были направлены, прежде всего, на становление и укрепление национального единства в стране. Во многом это было обусловлено тем, что без такого единства было бы сложно не только осуществить государственное строительство, реализовать коренные преобразования в социально-экономической сфере, но и провести трансформацию политической сферы в сторону её либерализации и демократизации.

Один из основателей теории «политического транзита» Д. Растоу, разработав динамическую модель демократизации, провозгласил, что основным принципом этой модели является положение «единство – прежде демократии» [13]. Он считал, что для успешного перехода к демократии необходимо соблюдение нескольких условий, одним из которых является национальное единство (National Unity). Этим тезисом Д. Растоу отразил значение национально-государственной идентичности в процессе осуществления демократического транзита.

Принимая во внимание данное обстоятельство, можно сказать, что главными стимулами, побуждавшими к активному участию власти в обеспечении национального единства в Казахстане, были создание условий и поиск механизмов для мирного сосуществования различных этносов и конфессий, стремление к консолидации полиэтничного, многоконфессионального казахстанского общества как основы формирования и упрочения национально-государственной идентичности. На этом пути условно можно выделить три базовых этапа развития идентификационных процессов, происходивших среди населения страны.

Первый этап (1991-1993 гг.) характеризовался двумя основными тенденциями. С одной стороны, наблюдался кризис идентичности индивидов в качестве граждан прекратившего свое существование СССР. С другой стороны, появились новые идентификационные ориентиры, связанные с обретением Казахстаном независимости, началом перехода к рыночной экономике. В тот период общество оказалось в ситуации ценностного раскола.

Второй этап (1993-1995 гг.) отличался усилением дифференциации идентификационных предпочтений граждан по политическим, экономическим и этническим признакам. Для большинства граждан Казахстана в этот период процесс гражданской идентификации стал определяться их этнической принадлежностью. Именно в этот период времени отмечался рост миграционных настроений, выразившихся в значительном оттоке нетитульного населения за пределы страны. Не в последнюю очередь это было связано с отчуждением данной части населения от ставших доминирующими в стране векторов этногосударственной идентификации.

Третий этап берёт начало с 1995 года и продолжается до настоящего времени. Для данного периода характерно сохранение разновекторности идентификационных процессов различных групп населения. В частности, значимым фактором разновекторной идентификации по-прежнему остается принадлежность к различным этническим группам. Кроме того, в числе идентификационных доминант появился новый дифференцирующий фактор, а именно оформление рыночной социальной структуры и экономическое расслоение общества.

В то же время, в этот период начала утверждаться и впоследствии стала укрепляться гражданская идентичность, чему определяющим образом способствует реализуемая властями стратегия межнационального согласия. Реализация государственной политики по упрочению гражданской идентичности населения Казахстана так или иначе нацелена на формирование казахстанского народа как надэтнической общности.

В связи с этим государственными органами продолжает приниматься комплекс мер законодательного, административного, институционального и политического характера, направленных на дальнейшее укоренение гражданской идентичности в обществе. Данные меры в силу многоуровневого характера проблемы охватывают различные направления и сферы государственной политики. Они лежат в плоскости проведения этнической, конфессиональной, образовательной, культурной, языковой, молодежной и других сфер политики.

В то же время, как представляется, наступил момент, когда необходимо перейти к следующему этапу в этом направлении – к формированию консолидированной идентичности. Во многом это обусловлено тем, что казахстанское общество, как и другие современные общества, столкнулось с феноменом «множественной идентичности», когда один человек одновременно может принадлежать к нескольким взаимодополняющим или конкурирующим идентификационным системам (этническим, культурным, гендерным, профессиональным, религиозным, виртуальным) [14].

В этой связи, учитывая уже накопленный Казахстаном потенциал гражданской идентичности, для конструирования консолидированной идентичности можно использовать возможности, имеющиеся в гражданском секторе. Другими словами, если говорить о перспективных направлениях решения данной задачи, то представляется целесообразным не только задействование возможностей государственных органов, но и наращивание потенциала институтов гражданского общества, способных выступить полноправными партнёрами власти.

Именно субъекты гражданского общества, помимо властных структур и государственных учреждений, способны выступить акторами конструирования консолидированной идентичности в стране. Ведь в сознании гражданского общества отсутствуют сомнения по поводу своей принадлежности к единому политическому сообществу [15].

Практика показывает, что государство выступает в качестве ключевого, но не единственного актора политики идентичности этого уровня. Дело в том, что для

современных демократических обществ характерна многосубъектность политики идентичности: в процесс конструирования национально-государственной идентичности, помимо представителей политической и экономической элиты, интеллектуальных сообществ и публичных интеллектуалов, оказываются вовлеченными различные структуры гражданского общества [16].

Отсюда следует, что на нынешнем этапе модернизационных преобразований становление консолидированной идентичности в Казахстане требует выработки действенных механизмов, направленных на усиление роли институтов гражданского общества в этом процессе. Характер взаимоотношений, которые сложились к настоящему моменту между государственным и гражданским секторами, свидетельствует о необходимости использования имеющихся предпосылок для организации их совместной деятельности по формированию казахстанской модели консолидированной идентичности.

Наработанные и используемые на данном этапе механизмы взаимоотношений между субъектами власти и гражданского общества требуют своего совершенствования. Для этого представляется целесообразным продуцировать дополнительные меры по укреплению гражданского общества в плане его привлечения к реализации политики консолидированной идентичности.

При этом представляется целесообразным учитывать опыт зарубежных стран в этой сфере, который представляет собой комплекс возможных механизмов и инструментов, адаптированное использование которого в Казахстане будет весьма полезным. По своей логике их можно свести к основным концептуальным механизмам привлечения субъектов гражданского сектора к решению поставленной задачи.

Во-первых, представляется целесообразным использовать самые разнообразные механизмы сотрудничества органов государственной власти и субъектов гражданского общества, которые будут зависеть от конкретных условий и местных инициатив. В данном случае целесообразно отказаться от попыток использования единых схем принятия решений. Ведь проведение политики идентичности связано с сосуществованием и взаимодействием разных видов идентичностей: этнической, религиозной, региональной и национально-гражданской [17].

Во-вторых, при организации взаимодействия государственных структур и субъектов гражданского общества целесообразно сконцентрироваться на решении тех проблем и защите тех интересов населения, которые в наибольшей степени способствуют консолидации общества. При этом целесообразно комбинировать в зависимости от ситуации экономические и неэкономические формы сотрудничества государственных структур и субъектов гражданского общества.

В-третьих, механизмом для налаживания совместной деятельности государственных структур и субъектов гражданского общества по формированию консолидированной идентичности является также поощрение инициатив и добровольного участия населения в консолидирующих процессах, которые

можно поддерживать, но не навязывать, создавая условия для его воспроизводства и развития. Надо учитывать, что политика идентичности, основанная на гибком совмещении государственного управления с самоорганизацией населения, способствует консолидации общества и пониманию людьми смысла этой консолидации.

В-четвертых, одним из механизмов сотрудничества органов государственной власти и субъектов гражданского общества в формировании консолидированной идентичности может стать вовлечение субъектов гражданского сектора в процесс реализации национальных и региональных программ развития на уровне консультаций. В данном случае более эффективным представляется институциональный подход, нежели индивидуальный.

Думается, что использование указанных концептуальных механизмов будет способствовать наращиванию взаимодействия между властью и обществом при реализации политики консолидированной идентичности в Казахстане.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что изучение потенциала политики консолидированной идентичности как ресурса консолидации современных, в том числе казахстанского, обществ, является актуальной исследовательской задачей. Основными же выводами по итогам настоящей статьи могут быть следующие.

Во-первых, концепт консолидированной идентичности предполагает его изучение через такие сопряженные с ним понятия, как гражданская идентичность и солидарная идентичность. На основе этого консолидированную идентичность можно интерпретировать как феномен, который выступает одновременно фактором, условием и показателем единства общества и целостности государства.

Во-вторых, консолидированную идентичность надо рассматривать как процесс, включающий свои стадии создания условий, становления и укрепления. В таком случае данный феномен можно представлять, как «консолидация идентичности».

В-третьих, будучи процессом, консолидация идентичности предполагает определенную субъектность, которая участвует в её реализации. На практике это означает проведение соответствующей стратегии и тактики действий власти в отношении общества, что собирательно можно обозначить как «политика идентичности».

В-четвертых, в основе «политики консолидированной идентичности» лежат понятия макросоциальных идентичностей и национальной консолидации. Исходя из этого, политику консолидированной идентичности можно определить, как политический инструмент государства по интеграции национального сообщества в целях укрепления государственного суверенитета на пути к построению и воспроизводству политической нации.

В-пятых, в реализации политики консолидированной идентичности важное значение имеет взаимодействие власти и общества. Наряду с государственной

властью, которая является основным проводником такой политики, в её осуществлении ощутимую роль играют институты гражданского общества.

В-шестых, на нынешнем этапе модернизационных преобразований в Казахстане необходимо постепенно перейти от политики гражданской идентичности к политике консолидированной идентичности. При этом становление консолидированной идентичности в стране требует выработки действенных механизмов, направленных на привлечение институтов гражданского общества к этому процессу.

На основе обобщения вышеприведённых выводов представляется возможным сформулировать ряд следующих научно-практических рекомендаций.

- представляется целесообразным дополнение законодательной базы в области регламентации и регулирования взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества, направленного на формирование консолидированной идентичности в казахстанском обществе;

- есть необходимость в выработке экономических и внеэкономических механизмов сотрудничества государственных органов и институтов гражданского общества в рамках реализации политики консолидированной идентичности;

- видится целесообразным выработать и принять дополнительные меры по повышению роли институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области защиты прав человека и интересов населения (в том числе социально-экономических), гармонизации языковой политики и трудовых отношений, повышению участия граждан в делах государства;

- представляется целесообразным принять меры по налаживанию информационно-аналитической работы по отслеживанию, оценке и PR-сопровождению деятельности институтов гражданского общества, задействованных в реализации государственной политики консолидированной идентичности.

Думается, что принятие во внимание указанных научно-практических рекомендаций сможет способствовать выработке и осуществлению действенной политики консолидированной идентичности в Казахстане. В условиях все большего проникновения в массовое сознание феномена множественной идентичности значение такой политики с течением времени будет только возрастать. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что методологические исследования в этой области имеют широкие перспективы в плане дальнейшего системного и комплексного анализа.

Список литературы

1 Семененко И.С. Глава 1. Идентичность как ресурс общественного развития // Раздел первый. Идентичность в концептуальном пространстве современного научного дискурса / Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2023. – 512 с.

2 Мchedлова М.М., Саркисян О.Л. Гражданская идентичность: разнообразие смыслов и достижение солидарности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – Т. 23. – №4. – С. 648–658.

3 Кожанов И.В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования // интернет-журнал «Науковедение». – Том 7. – №5 (сентябрь - октябрь 2015).

4 Санина А.Г. Социальные основания гражданской идентичности в современном обществе: субстанциональный, пространственный и деятельностный аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2010. – Сер. 12. – Вып. 4. – С. 289-294.

5 Дробижева Л.М. Консолидирующая идентичность в общероссийском, региональном и этническом измерениях // Электронный журнал «Перспективы». Социологические науки. – 2018. – С. 6-21.

6 Галимова И.М. Политика идентичности в теоретическом и прикладном измерениях // Вестник Пермского университета. Политология. – 2012. – №4. – С. 55-65.

7 Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. Политологические науки. – 2011. – Т. 7. – №2. – С. 5-24.

8 Ачкасов В. «Политика идентичности» и «идентичность»: подходы к определению понятий // Studme.org. Этнополитология. [Электронный ресурс] URL: https://studme.org/59690/politologiya/politika_identichnosti_identichnost_podhody_opredeleniyu_ponyatiy#annot_5 (Дата обращения: 15.05.2026)

9 Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под ред. О. И. Зазнаева. – Казань, 2011. – 232 с.

10 Никовская Л.И. 14. Гражданская идентичность как фактор консолидации российского общества: политико-управленческий аспект / Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы // Материалы 15-й Международной конференции Государственное управление в XXI веке: сборник, электронное издание сетевого распространения / Коллектив авторов. – М.: «КДУ», «Добросвет», 2018. // [Электронный ресурс] URL: <https://bookonline.ru/lecture/14-grazhdanskaya-identichnost-kak-faktor-konsolidacii-rossiyskogo-obshchestva-politiko-0> (Дата обращения: 23.05.2026)

11 Луцишин Г. Национальная консолидация общества: теоретико-методологические проблемы исследования // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego МСССХХVII Prace Etnograficzne 2012. – Tom 40. – S. 33-42.

12 Никовская Л.И. 14. Гражданская идентичность как фактор консолидации российского общества: политико-управленческий аспект / Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы // Материалы 15-й Международной конференции Государственное управление в XXI веке: сборник, электронное издание сетевого распространения / Коллектив авторов. – М.: «КДУ», «Добросвет», 2018. // [Электронный ресурс] URL: <https://bookonline.ru/lecture/14-grazhdanskaya-identichnost-kak-faktor-konsolidacii-rossiyskogo-obshchestva-politiko-0> (Дата обращения: 23.05.2026)

13 Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. – 1996. – №5. – С. 5-15.

14 Hall S. Who Needs «Identity»? // Questions of Cultural Identity / Ed. S. Hall, P. du Gay. – London: Sage, 1996. – P. 1–17; Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. – 1998. – №2. – С. 43-53.

15 Лукин В.Н. Современные стратегии снижения рисков международного терроризма: китайский культурный национализм. [Электронный ресурс] URL: <http://credonew.ru/content/view/552/58/> (Дата обращения: 26.05.2026)

16 Семененко И.С. Политическая нация, национальное государство и гражданская идентичность: на пути в глобальный мир // Политическая идентичность и политика идентичности в 2 т. – Т. 1. – М., 2012. – С. 56-57.

17 Доклад Семененко И.С. на секции исследовательского комитета по политической идентичности. [Электронный ресурс] URL: http://identityworld.ru/blog/zasedanie_issledovatel'skogo_komiteta_po_politicheskoi_identichnosti_na_ezhegodnoi_konferencii_ran_dekabr_2022_g/2022-12-11-66 (Дата обращения: 10.05.2026)

Transliteration

1 Semenenko I.S. Glava 1. Identichnost' kak resurs obshchestvennogo razvitiya [Chapter 1. Identity as a resource for social development] // Razdel pervyj. Identichnost' v konceptual'nom prostranstve sovremennogo nauchnogo diskursa / Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polja / Otв. red. I.S. Semenenko / IMJeMO RAN. – Moskva: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2023. – 512 s.

2 Mchedlova M.M., Sarkisjan O.L. Grazhdanskaja identichnost': raznoobrazie smyslov i dostizhenie solidarnosti [Civic identity: a diversity of meanings and the achievement of solidarity] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija. – 2021. – T. 23. – №4. – S. 648–658.

3 Kozhanov I.V. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti lichnosti v processe jetnokul'turnoj socializacii v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya [The formation of an individual's civic identity during ethnocultural socialization within the lifelong education system] // internet-zhurnal «Naukovedenie». – Tom 7. – №5 (sentjabr' - oktjabr' 2015).

4 Sanina A.G. Social'nye osnovaniya grazhdanskoj identichnosti v sovremennom obshchestve: substancional'nyj, prostranstvennyj i dejatel'nostnyj aspekty [Social foundations of civic identity in modern society: substantial, spatial, and activity-based aspects] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2010. – Ser. 12. – Vyp. 4. – S. 289-294.

5 Drobizheva L.M. Konsolidirujushhaja identichnost' v obshherossijskom, regional'nom i jetnicheskom izmerenijah [Consolidating identity in the all-Russian, regional, and ethnic dimensions] // Jelektronnyj zhurnal «Perspektivy». Sociologicheskie nauki. – 2018. – S. 6-21.

6 Galimova I.M. Politika identichnosti v teoreticheskom i prikladnom izmerenijah [Identity politics in theoretical and applied dimensions] // Vestnik Permskogo universiteta. Politologija. – 2012. – №4. – S. 55-65.

7 Semenenko I.S. Politicheskaja identichnost' v kontekste politiki identichnosti [Political identity in the context of identity politics] // Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS. Politologicheskie nauki. – 2011. – T. 7. – №2. – S. 5-24.

8 Achkasov V. «Politika identichnosti» i «identichnost'»: podhody k opredeleniju ponjatij [“Identity politics” and “identity”: approaches to defining the concepts] // Studme.org. Jetnopolitologija. [Jelektronnyj resurs] URL: https://studme.org/59690/politologiya/politika_identichnosti_identichnost_podhody_opredeleniyu_ponyatij#annot_5 (Data obrashhenija: 15.05.2026)

9 Politicheskaja identichnost' i politika identichnosti: ocherki [Political identity and identity politics: essays] / pod red. O. I. Zaznaeva. – Kazan', 2011. – 232 s.

10 Nikovskaja L.I. 14. Grazhdanskaja identichnost' kak faktor konsolidacii rossijskogo obshchestva: politiko-upravlencheskij aspekt [14. Civic identity as a factor in the consolidation of Russian society: the political-administrative aspect] / Gosudarstvennoe upravlenie Rossijskoj Federacii: vyzovy i perspektivy // Materialy 15-j Mezhdunarodnoj konferencii Gosudarstvennoe upravlenie v XXI veke: sbornik, jelektronnoe izdanie setevogo rasprostraneniya / Kollektiv avtorov. – M.: «KDU», «Dobrosvet», 2018. // [Jelektronnyj resurs] URL: <https://bookonline.ru/lecture/14-grazhdanskaya-identichnost-kak-faktor-konsolidacii-rossijskogo-obshchestva-politiko-0> (Data obrashhenija: 23.05.2026)

11 Lucishin G. Nacional'naja konsolidacija obshhestva: teoretiko-metodologicheskie problemy issledovaniya [National consolidation of society: theoretical and methodological research issues] // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego MCCCXXVII Prace Etnograficzne 2012. – Tom 40. – S. 33-42.

12 Nikovskaja L.I. 14. Grazhdanskaja identichnost' kak faktor konsolidacii rossijskogo obshhestva: politiko-upravlencheskij aspect [14. Civic identity as a factor in the consolidation of Russian society: the political-administrative aspect] / Gosudarstvennoe upravlenie Rossijskoj Federacii: vyzovy i perspektivy // Materialy 15-j Mezhdunarodnoj konferencii Gosudarstvennoe upravlenie v XXI veke: sbornik, jelektronnoe izdanie setevogo rasprostraneniya / Kollektiv avtorov. – M.: «KDU», «Dobrosvet», 2018. // [Elektronnyj resurs] URL: <https://bookonline.ru/lecture/14-grazhdanskaya-identichnost-kak-faktor-konsolidacii-rossijskogo-obshchestva-politiko-0> (Data obrashhenija: 23.05.2026)

13 Rastou D.A. Perehody k demokratii: popytka dinamicheskoy modeli [Transitions to democracy: an attempt at a dynamic model] // Polis. – 1996. – №5. – S. 5-15. (in Russ)

14 Hall S. Who Needs «Identity»? // Questions of Cultural Identity / Ed. S. Hall, P. du Gay. – London: Sage, 1996. – P. 1–17; Malahov V.S. Neudobstva s identichnost'ju [Identity inconveniences] // Voprosy filosofii. – 1998. – №2. – S. 43-53.

15 Lukin V.N. Sovremennye strategii snizheniya riskov mezhdunarodnogo terrorizma: kitajskij kul'turnyj nacionalizm. [Modern strategies for mitigating the risks of international terrorism: Chinese cultural nationalism] [Elektronnyj resurs] URL: <http://credonew.ru/content/view/552/58/> (Data obrashhenija: 26.05.2026)

16 Semenenko I.S. Politicheskaja nacija, nacional'noe gosudarstvo i grazhdanskaja identichnost': na puti v global'nyj mir [Political nation, nation-state, and civic identity: on the path to a global world] // Politicheskaja identichnost' i politika identichnosti v 2 t. – T. 1. – M., 2012. – S. 56-57.

17 Doklad Semenenko I.S. na sekcii issledovatel'skogo komiteta po politicheskoi identichnosti. [Presentation by I.S. Semenenko at the session of the research committee on political identity] [Elektronnyj resurs] URL: http://identityworld.ru/blog/zasedanie_issledovatel'skogo_komiteta_po_politicheskoi_identichnosti_na_ezhegodnoj_konferencii_rapn_dekabr_2022_g/2022-12-11-66 (Data obrashhenija: 10.05.2026)

Шоманов А.Ж., Шакиров С.Е., Қызырбек Д.Қ., Топаета Ш.Е.

Билік пен қоғам арасындағы өзара іс-қимыл контекстіндегі консолидацияланған бірегейлік тұжырымдамасы: Қазақстан үшін модельдік көзқарас

Аңдатпа. Мақалада мемлекет пен қоғам арасындағы өзара іс-қимыл аясында консолидацияланған бірегейлік тұжырымдамасын зерттеудің негізгі теориялық тәсілдері талданады. Осы негізде, тәуелсіз даму кезеңінде Қазақстандағы әлеуметтік консолидацияның қалыптасу тарихы мен ерекшелігі туралы қысқаша тұжырымдамалық шолу ұсынылған, сонымен қатар, трансформацияланатын қазақстандық қоғамда консолидацияланған бірегейлік моделін әзірлеудің шарттары (алғышарттары), негізгі қатысушылары, қолжетімді мүмкіндіктері және тетіктері анықталған. Әдебиеттердегі консолидацияланған бірегейлікпен байланысты теориялық және қолданбалы зерттеулер бұл құбылысты зерттеуге бірқатар тәсілдердің бар екенін көрсетеді. Мақала тақырыбы аясында консолидацияланған бірегейлік бір жағынан билік қалыптастырған икемді әлеуметтік құрылым ретінде, ал екінші жағынан — елдің таңдап алған даму бағытын қолдау мақсатында қоғамды жұмылдыру үшін билік пайдаланатын ресурс (құрал) ретінде

карастырылады. Осы тәсілдерге сүйене отырып, осы мақалада консолидацияланған бірегейлік тұжырымдамасының анықтамасы мен талдауы билік пен қоғамның өзара әрекеттесуі аясында жүргізіледі. Осы тұрғыда консолидацияланған бірегейлік саясатының ұғымы әртүрлі топтар арасындағы бәсекелес саяси күрес тұрғысынан емес, керісінше, мемлекеттік биліктің азаматтық қоғам субъектілерімен бірлесіп қоғамға қатысты жүргізетін саясатының бір түрі ретінде қарастырылады. Осыған байланысты, Қазақстанда консолидацияланған бірегейлік моделін дамыту перспективаларын айқындау кезінде елдің азаматтық бірегейлік саласында жинақталған әлеуетін пайдалану орынды деген қорытынды жасалады. Бұл азаматтық қоғам институттарына елдегі консолидацияланған бірегейлік саясатын іске асыруда мемлекеттік органдардың толыққанды серіктестері ретінде әрекет етуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: азаматтық бірегейлік, консолидацияланған бірегейлік, консолидацияланған бірегейлік саясаты, мемлекеттік билік, азаматтық қоғам институттары.

Shomanov A., Shakirov S., Kyzymbek D., Topayeva Sh.

The concept of consolidated identity in the context of state-society interaction: a model perspective for Kazakhstan

Abstract. The article analyzes the main theoretical approaches to the study of the concept of consolidated identity within the context of the interaction between the state and society. On this basis, a brief conceptual overview is presented regarding the history and specific nature of the formation of social consolidation in Kazakhstan during the period of independent development, furthermore, the conditions (prerequisites), key actors, available opportunities, and mechanisms for developing a model of consolidated identity within a transforming Kazakhstani society are identified. Existing theoretical and applied studies in the literature, that are related in one way or another to consolidated identity, demonstrate the existence of a range of approaches to the study of this phenomenon. In the context of the article's subject matter, consolidated identity is viewed, on the one hand, as a flexible social construct shaped by power and, on the other, as a resource (tool) utilized by power to mobilize society in support of the country's adopted development course. Drawing on these approaches, the definition and analysis of the concept of consolidated identity in this article are conducted within the framework of the interaction between power and society. In this context, the concept of consolidated identity policy is viewed not in terms of competitive political struggle between distinct groups, but rather as a type of policy pursued by state authorities vis-à-vis society in collaboration with civil society actors. In light of this, the conclusion is drawn that, when determining the prospects for developing a model of consolidated identity in Kazakhstan, it is advisable to leverage the country's accumulated potential for civic identity. This will enable civil society institutions to act as full-fledged partners of state bodies in implementing the policy of consolidated identity in the country.

Keywords: civic identity, consolidated identity, politics of consolidated identity, state power, civil society institutions.

Финансирование

Данное исследование профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках реализации программы ФНИ BR31714927 «Множественные идентичности и общественный консенсус в социальных контекстах казахстанской динамики: поиск моделей гражданского единства в условиях гибридных вызовов».

Вклад авторов. Шоманов А.Ж., введение, заключение и разработка общей концепции исследования, Шакиров С.Е., анализ и разработка методологической части, Кызырбек Д.К., анализ и формирование источниковой базы, Топаева Ш.Е., исследование отечественной практики, редактирование, оформление и подготовка рукописи статьи к публикации.

Поступила: 25.07.2026

Принята: 14.09.2026